Модальные категории долженствования и необходимости в лингвистике: тождественное, различное или включаемое

Дина М. Ханнанова^{a, @, ID}

^a Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, Россия, г. Альметьевск

@ val_dina@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0001-6089-5043>

Поступила в редакцию 27.02.2020. Принята к печати 21.04.2020.

Аннотация: Предметом статьи явилось описание наиболее непоследовательно и противоречиво представленных в лингвистике модальных категорий долженствования и необходимости. Изучению модальности в целом и ее частных разновидностей посвящено множество научных работ. Интерес к ее исследованию вызван повышенным вниманием к роли языка как средства коммуникации и индивидуализации мыслительно-речевого процесса человека. Актуальность поднимаемой проблемы созвучна с общей тенденцией усовершенствования, упорядочения и систематизации понятийно-терминологического аппарата лингвистической науки, поскольку субъектная модальность, обладая многоплановостью семантики, разнообразными средствами выражения и множественностью возможных вариантов соотношения между формой и содержанием в процессе речевого функционирования, обуславливает появление в науке различных, часто противоречивых и запутанных интерпретаций модальных категорий. Рассматривается вопрос о соотношении долженствования и необходимости в общем поле модальности, выясняется их языковая природа. Цель – используя методы анализа, сравнения и обобщения, определить содержательную основу указанных модальностей и показать, в какой семантической взаимозависимости они находятся. Делается вывод о том, что рассматриваемые виды ирреальной модальности представляют собой разные, отличные друг от друга категории с общей областью семантики и употребления языковых средств. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые обобщен обширный теоретический материал по изучению долженствования и необходимости в лингвистике. Это позволило выявить специфику их значения и тем самым предоставить основу для дальнейшей разработки проблемы языковой модальности. Результаты проведенного анализа могут быть использованы в теоретических и практических курсах при подготовке специалистов филологических специальностей.

Ключевые слова: модальная категория, долженствование, необходимость, деонтическая модальность, алетическая модальность, языковые средства, базовая сема

Для цитирования: Ханнанова Д. М. Модальные категории долженствования и необходимости в лингвистике: тождественное, различное или включаемое // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 2. С. 558–564. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-558-564>

Введение

В настоящее время лингвистика, как и любая развитая наука, имеет свой собственный язык, свою систему символов, которая становится не менее важной составляющей научного знания, поскольку позволяет оперировать полученными в результате анализа данными и упорядочивает их.

Существенную часть «искусственного языка» науки, или метаязыка, составляет его словарный состав или система терминов. От их однозначного понимания в значительной мере зависит эффективность любого исследования. Однако в терминологической системе лингвистики могут происходить изменения, обусловленные, с одной стороны, естественным развитием терминосистемы в соответствии с общими законами развития языка, что приводит к появлению «противопоказанных» для нее синонимии, омонимии и многозначности, с другой – пополнением новыми, «изобретенными» самими исследователями терминами

зачастую для обозначения уже известных понятий или использованием одних и тех же слов для обозначения совершенно разных явлений. Трудностью в понимании языкового факта может явиться также то, что авторы научных работ, как правило, не разъясняют, в каком именно смысле они используют тот или иной термин, что за ним стоит и на каких позициях в рассмотрении вопроса они находятся.

Все это является вредоносным для языка науки, поскольку создает сложности для описания сущности лингвистического явления самого по себе, а также его взаимосвязи с другими явлениями, затрудняет общение и взаимопонимание в научной среде. Поэтому упорядочение и систематизация понятийно-терминологического аппарата лингвистической науки приобретает на сегодняшний день особую актуальность. Одним из явлений, требующим дополнительного освещения и разъяснения в системе метаязыка лингвистики, по-прежнему остается проблема определения таких

разновидностей модальности, как необходимость и долженствование, а именно: установление границ каждой из них и вопрос об их соотношении.

Теоретические основы

Как известно, изучение долженствования и необходимости имеет давнюю историю и ведется с античных времен, когда первоначально указанные виды модальности являлись объектом логико-философских трактатов, идеи которых впоследствии стали концептуальной основой для лингвистических изысканий. Сегодня исследования долженствования и необходимости проводятся на материале многих, в том числе неродственных языков, что возводит эти модальности в ранг языковых универсалий, и обычно затрагивают вопросы языковых средств выражения модальностей [1–7], их функционирования в различных типах коммуникации [8–10], грамматического функционирования и моделирования ситуаций с модальными модификаторами [11–19]. Однако основанием, на котором выстраивается любое исследование указанных модальностей, продолжает оставаться их содержательная сторона: раскрытие объема значений и их корреляция.

В современной лингвистике сложилось по меньшей мере четыре взгляда на проблему понимания указанных видов модальности и их соотношения. Одни исследователи не усматривают какой-либо разницы в содержании исследуемых модальных категорий, отмечают их взаимопроницаемость, содержательную близость и семантическое родство, что указывает на их синонимичность и идентичность. Отождествлять эти разновидности модальности позволяет выражаемая ими семантика – модальное значение долженствования и необходимости передает безальтернативное и неперемное превращение потенциального в актуальное [20]. При этом говорится, что семантика долженствования и модальное значение необходимости находят в языке одинаковое воплощение: «Поскольку модальное значение необходимости выражается теми же языковыми средствами, что и долженствование, мы рассматриваем эти понятия как синонимичные» [4, с. 75]. В некоторых исследованиях обе модальности идентифицируются и воспринимаются как обозначение одного и того же понятия, которое возможно называть то долженствованием, то необходимостью [21], одно из обозначений может помещаться в скобки [22] или фигурировать в обобщающем словосочетании «долженствование и необходимость» [8].

Согласно другой, абсолютно противоположной точке зрения долженствование и необходимость рассматриваются как самостоятельные категории в общем ряду с остальными известными видами модальности. Например, Г. И. Петрова через соотношение необходимости, долженствования, желательности и возможности раскрывает семантические дифференциальные признаки побудительности: все перечисленные «виды модальностей частично пересекаются и влияют на функционирование друг друга» [17, с. 207]. С. Н. Туровская ведет речь о четырех концептах, относящихся к действиям и поступкам на основе модальностей

долженствования и необходимости, и выделяет концепты долженствования как нормы (обязанности), долженствования как идеала, необходимости как вынужденности и необходимости как нужды и надобности [23, с. 9].

Долженствование понимается в лингвистике как главенствующая по отношению к необходимости категория, которая в языковом употреблении нивелирует последнюю и является ее проявлением. М. К. Сабанеева частое использование термина *необходимость* применительно к содержанию *долженствования* при исследовании категории модальности объясняет стремлением соблазнить дифференциацию между категорией языкового сознания, с одной стороны, и категорией логики – с другой. В логике необходимость характеризуется тотальностью, всеобщностью, обусловленной волей обстоятельств, и проявляется в аподиктических суждениях типа *Наступление ночи после вечера необходимо* [24, с. 253]. Необходимость представляет собой «субстанциональное тождество субъекта и предиката» (Г. В. Ф. Гегель), которому противостоит единичное, случайное. Это тип связи явлений, который определен их устойчивой внутренней основой и совокупностью условий их возникновения, существования и развития [24], поэтому она отчетливо проявляется в законах природы (физики, химии, биологии), законах математики и находит отражение в аподиктических суждениях типа *Человеку необходимо умереть*. В обыденной речи, за пределами логической терминологии, логическая необходимость и отображающие ее суждения не находят языкового выражения. Необходимые тотальные истины выражаются так же, как и частные, единичные ситуации – *Человек смертен*. Все логически неизбежное является действительным, поэтому языковая система реализует экономию языковых средств. Выражением логической необходимости *Человек должен умереть* способна стать языковая семантика долженствования, следовательно, модальное значение необходимости выражается теми же языковыми средствами, что и долженствование. Продолжая размышлять о соотношении категорий долженствования и необходимости, М. К. Сабанеева отмечает, что семантика долженствования значительно шире, чем логическая необходимость, поскольку включает понимание долга не только как понятия физического, но и как принуждения в силу социальных, юридических, этических и эстетических норм, образующих содержание деонтической модальности; понимание долга как ситуативной вынужденности совершения того или иного действия; понимания долга как внутреннего побуждения, основанного либо на органической ассимиляции лицом социальных, этических и эстетических норм, либо на индивидуальной психической или физической потребности [24].

С. В. Туганова рассматривает долженствование как деонтическую модальность, среди значений которой присутствует и значение насущной необходимости [10]. По мнению О. И. Григорьевой, содержание модального долженствования заключается в формуле «сделает, даже если не захочет» и связано с передачей суждения о неизбежности, предназначенности, судьбе, а необходимость лишь граничит

с долженствованием или входит в него в качестве элемента значения, «когда говорящий считает, что что-то должно совершиться, он допускает и его необходимость» [25, с. 183]. Л. М. Голиков и О. В. Дружининская разделяют долженствование на деонтическое (нормативное обязательство) и неодеонтическое (ненормативная потребность). Долженствовательные формы нормативной обязанности выражают общее значение нормативного принуждения к действию, а долженствовательные формы потребности реализуют значение потребности в существовании [12, с. 19].

Подавляющее большинство ученых анализируют явления, относимые к категории долженствования, в общем поле модальной необходимости [14]. Считается, что значение необходимости является более широким по отношению к долженствованию, а языковые единицы, выражающие значение долженствования, входят в ее семантическую зону. В. А. Альшевская и Е. В. Медведева полагают, что модальность необходимости передает семантику вынужденности или воздействия чужой воли и необходимости как внутренней, зависящей от душевного состояния человека потребности, так и потребности физиологической, а также личного интереса, стечения обстоятельств. Долженствование входит в содержательную структуру модальной необходимости, выражая веление долга, обязанность или деонтический долг [26]. И. М. Багандова к признакам, составляющим основу семантики необходимости, относит внутреннюю потребность совершения действия или вынужденность его совершения, а также веление долга или его отсутствие (свобода в выборе действия) [8, с. 421].

О. А. Толстая, изучая ситуативную модальность необходимости на материале романа Л. Н. Толстого «Воскресение» и его польского перевода, рассматривает ее через значения и языковые средства долженствования: предикативное прилагательное (*powinien*), выявляющее семантику «долженствования, основанного на внутреннем сознании или понимании необходимости, актуализирует значение частного долженствования, детерминируемое понятием морального долга субъекта», «центральную зону микрополя необходимости в оригинальном тексте романа занимают краткое прилагательное *должен*, а также предикативы *надо* и *нужно*», которые «наиболее продуктивны в качестве экспликаторов частного значения субъективно-объективной необходимости "иметь потребность в выполнении действия"», «к зоне ближней периферии относятся предикативное наречие *должно*, прилагательные *необходимый*, *обязанный* и их производные», «зона дальней периферии необходимости представлена глагольно-именными сочетаниями с лексемами *дело*, *долг*, *резон*», «анализ показал, что наиболее продуктивным значением конститuentов данной зоны микрополя необходимости в тексте романа является долженствование» [9, с. 14–17].

В диссертационном исследовании Н. П. Мерзляковой модальность объектной «истинной» необходимости, входящая к алетической логике, обозначающей нормативную модальность, т. е. проявление объективных позиций

реального мира, исключена из области исследования, поскольку, как было сказано выше, она не находит в языке средств выражения и поэтому не представляет научного интереса. Анализу подвергается субъектная модальность необходимости, т. е. модальность, связанная с оценкой говорящим способа существования связи между субъектом и его предикатным признаком, основанная на деонтической логике, которая реализуется в двух модальных значениях: собственно деонтической необходимости, обусловленной чужой волей, и онтологической необходимости, обусловленной обстоятельствами [6, с. 123–130]. И. В. Одинцова эти значения обозначает как необходимость-долженствование и необходимость-надобность (необходимость-потребность или утилитарная необходимость) соответственно. Жизнь человека и мир вокруг него контролируются обществом, понятиями долга и нормы, а также регулируются его собственными интересами, внутренними потребностями и желаниями [15, с. 42]. При этом указывается, что необходимость-долженствование и необходимость-надобность не являются абсолютными категориями, поскольку система общественных норм может быть нарушена.

Моральная заповедь долженствования, как отмечают современные философы, может не только быть «формальной», но и затрагивать «материю воли», выводя тем самым долженствование на уровень актуального бытия, когда человек обладает свободой выбора поступать или не поступать должно в соответствии с субъективными ценностями или общепринятыми объективными ценностями [27, с. 116]. Практически в любом утверждении с *должен* предполагается некоторая точка зрения (закон, требования общества, собственная внутренняя потребность и пр.), приписывающая долженствование, и почти всегда есть другая точка зрения, согласно которой это *должен* не является обязательным или даже становится совершенно недопустимым. Так, в примере *Иванов должен дать показания против своего друга* деонтическая модальность отражает точку зрения полиции и закона, но по «закону дружбы» *Иванов не должен давать показания против своего друга* [28, с. 209]. Граница между внутренним долгом человека и его потребностью может быть также довольно расплывчатой: социальные нормы и правила могут восприниматься человеком как внутренняя потребность, а внутренняя потребность может осознаваться им как проявление долга [15, с. 43].

Часто на основе объединяющей категориальной семантики деонтической необходимости модальные модификаторы *должен* и *надо* имеют в языке случаи коррелирующего употребления, когда может актуализироваться то значение надобности, то значение долженствования, а в некоторых случаях оба модальных значения могут присутствовать одновременно. Например, в предложении *Чтоб закончить портрет, я скажу, что у него был немного вздернутый нос, зубы ослепительной белизны и карие глаза; о глазах я должен сказать еще несколько слов* (Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени) модификатор *должен* выражает не долженствование, вызванное внешней или моральной обязанностью, а внутреннюю

потребность субъекта внести дополнительную информацию в описание [15]. Сравните также высказывания: «конструкции с *должен* являются способом выражения одного из значений необходимости, а именно необходимости» [15, с. 42] «совершения действия без какой бы то ни было дифференциации причин, обуславливающих такую необходимость» [29, с. 210–211], «формы с *должен* семантически неоднородны, различаются характером выражаемого ими значения долженствования как частного значения категории необходимости. <...> значение долженствования в качестве модуса потребности... или практической необходимости... и практического ограничения», связанного с идеей необходимости существования [12, с. 10, 11]. В предложении «Солдаты отняли его у меня, когда вводили сюда», – сказал Левий и добавил мрачно: мне его верните, мне его надо отдать хозяину, я его украл (Булгаков М. А. Мастер и Маргарита) слово *надо* скорее всего будет рассматриваться как выражение долженствования, когда по юридическим нормам и нормам морали краденую вещь говорящий должен вернуть [15, с. 43]. В то же время очевидно, что в приведенном примере внешнее обязательство совпадает с моральными устоями говорящего, который мучается угрызениями совести и выражает желание уладить инцидент, испытывает потребность в возвращении украденного.

Одни и те же языковые средства могут использоваться для выражения обеих разновидностей субъектной модальной необходимости не только в русском, но и в других языках. Например, в немецком языке такими коррелирующими прототипическими средствами их выражения является глагол *müssen* [6, с. 128], а в английском – модальные глаголы *have to* и *must*.

Результаты

Признание существования модальных категорий долженствования и необходимости в общем поле модальности очевидно. Их содержание целесообразно основывать на понимании долга и надобности соответственно: долженствование следует рассматривать как предписанность действия, обусловленную законами, обычаями, традициями, правилами этикета, личным опытом говорящего, обычным следованием событий, объективными обстоятельствами, т. е. нормами в широком смысле этого слова [6], а необходимость – характеризовать как модальность, выражающую неизбежность или вынужденность действия, зависящего от желания субъекта [6, с. 127].

Ввиду того, что «все семантические наблюдения могут быть только субъективными» [30, с. 7, 8], в вопросе лексической актуализации, затрагивающей, в первую очередь, модальный модификатор *должен*, из-за которого возникают большинство недоразумений и путаница в понимании двух видов модальности, по всей видимости, следует установить одно-однозначную основу, своеобразный ориентир, опираясь на который возможно фиксировать содержание каждой из модальностей и определять их языковое воплощение. Такой опорой при выявлении лексем соответствующего модального поля могут явиться базовые семы

или концептуальные признаки в содержании модальностей: для долженствования – единицы, в значении которых основными семами будут являться компоненты *долг* и *обязанность*, а также их варианты *должен*, *обязан*, *вынужден*, а для выражения необходимости – употребление глаголов и предикативов с базовой семой *нужность*, которая может содержаться в виде компонентов *нужно*, *надо*, *необходимо*. Примером выявления языковых средств анализируемых модальностей может служить исследование Н. П. Мерзляковой, где методом семантического развертывания на материале немецкого языка были обнаружены непрототипические языковые средства для выражения обеих модальностей. Было установлено, что долженствование (деонтическая необходимость) на основе базовых сем *долг* (*Pflicht*) и *обязанность* (*Auftrag*) выражается не только модальным глаголом *sollen* (быть обязанным по указанию, по закону, по правилам, по обычаю, по воле судьбы), но и модальным глаголом *müssen* (быть должным, быть вынужденным сделать что-то в силу морального долга, под давлением обстоятельств), причастием *verpflichtet* (обязанный), а необходимость (онтологическая необходимость) на основе базовой семы *необходимый* (*notwendig*) может выражаться в языке прежде всего модальным глаголом *müssen* (быть должным, быть вынужденным сделать что-то в силу морального долга, под давлением обстоятельств), а также модализованными глаголами *brauchen* (нуждаться), *bekommen* (получать), *kriegen* (получать), глагольными сочетаниями *es gibt* (имеется), *es gilt* (необходимо), *viel bedeuten* (много значить), *daran liegen* (придавать значение, быть важным), *nicht erspart bleiben* (не миновать), прилагательным *wichtig* (важный), наречием *beschieden* (суждено) [6, с. 123–125]. Лексемы *notwendig* (необходимый), *haben* (иметь), *sein* (быть), *genötigt* (вынужденный), *gezwungen* (принужденный), *bestimmt* (обязательно, определенно) коррелируют с обеими модальностями. За счет дополнительных семантических компонентов, содержащихся в значении непрототипических средств, производится субкатегоризация двух модальностей и индивидуализация мыслительно-речевого акта оценки со стороны субъекта [6, с. 123–125].

Заключение

Долженствование (дебитивная модальность, деонтическая модальность, деонтическая необходимость, необходимость-долженствование, нормативное долженствование) и необходимость (онтологическая необходимость, необходимость-потребность, необходимость-надобность, ненормативное долженствование) представляют собой самостоятельные виды модальных категорий, способные существовать и функционировать автономно; их дифференциацию возможно осуществлять на основе базовых сем, отображающих их сущностное содержание; при этом необходимо учитывать, что в некоторых случаях разграничение модальностей не всегда оказывается явным, о чем свидетельствует использование одинаковых языковых средств для их выражения.

Литература

1. Брутчикова Е. И. Функционально-семантические особенности средств выражения модальности в современном немецком языке // *Magister Dixit: научно-педагогический журнал Восточной Сибири*. 2014. № 3. С. 27–31.
2. Гвоздева И. А. К вопросу о семантических и прагматических особенностях синонимичных глаголов долженствования (на материале старофранцузского языка) // *Вестник ИГЛУ*. 2012. Т. 2. № 19. С. 16–22.
3. Данг К. Т. Способы выражения долженствования в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1994. 25 с.
4. Жарникова И. П. Грамматические средства выражения необходимости (на материале англоязычных текстов) // *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. 2011. № 4. С. 73–77.
5. Иванова И. А. Модальность долженствования и способы ее репрезентации в английском языке // *Смысловое пространство текста: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. (Петропавловск-Камчатский, 14–19 декабря 2015 г.)* Петропавловск-Камчатский, 2016. С. 7–18.
6. Мерзлякова Н. П. Система непрототипических средств выражения субъектных модальных значений: дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2010. 174 с.
7. Шведова Н. Ю. О долженствительном наклонении // *Синтаксис и норма* / отв. ред. Г. А. Золотова. М.: Наука, 1974. С. 107–121.
8. Багандова И. М. Модальность необходимости и долженствования конструкций с инфинитивом-сказуемым на примере пословиц и поговорок даргинского языка // *Мир науки, культуры, образования*. 2019. № 4. С. 420–423.
9. Толстая О. А. Функционально-семантические особенности ситуативной модальности в романе А. Н. Толстого «Воскресение» и его польском переводе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2013. 23 с.
10. Туганова С. В. Деонтическое значение модального вспомогательного слова «должен / must» в русских и английских прескриптивных юридических текстах // *Филология и культура*. 2018. № 4. С. 88–95.
11. Агаджанян С. А. Модальные значения долженствования и побудительности в коммуникации «врач – пациент» на английском языке // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2017. № 9-2. С. 116–118. DOI: 10.23670/IRJ.2017.63.008
12. Голиков Л. М., Дружининская О. В. Формы долженствования в пенитенциарной инструкции XIX века // *Научный диалог*. 2019. № 9. С. 9–23.
13. Загородская Е. А. Модальность необходимости и ситуации необходимости в значении потребности (на материале французского языка) // *Теоретические проблемы функциональной грамматики: мат-лы Всерос. науч. конф. (Санкт-Петербург, 26–28 сентября 2001 г.)* СПб., 2001. С. 213–220.
14. Замятина Е. Ю. Функционально-семантический аспект высказываний с предикатами долженствования (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2003. 142 с.
15. Одинцова И. В. Употребление слов должен и / или надо для выражения категорий необходимости и предположительности в практике преподавания РКИ // *Русский язык за рубежом*. 2010. № 1. С. 40–48.
16. Осетров И. Г. Структурные разновидности простого предложения с модальным значением долженствования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 16 с.
17. Петрова Г. И. Семантические дифференциальные признаки побудительной модальности (на материале французского языка) // *Теоретические проблемы функциональной грамматики: мат-лы Всерос. науч. конф. (Санкт-Петербург, 26–28 сентября 2001 г.)* СПб., 2001. С. 207–212.
18. Суханова О. В. Предложения узуального долженствования с модальными лексемами в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 25 с.
19. Цейтлин С. Н. Необходимость // *Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность* / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1990. С. 142–156.
20. Хузина Е. А. Модальность необходимости и долженствования конструкций с инфинитивом-сказуемым (на материале русских пословиц и поговорок) // *Вестн. Челяб. гос. ун-та*. 2011. № 8. С. 147–152.
21. Талипова Ф. Р. Дебитивное долженствование и способы его выражения в английском языке // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016. № 6-4. С. 68–70. DOI: 10.18454/IRJ.2016.48.148
22. Валипур А., Джафарзаде Р. Вид глаголов в конструкциях со значением долженствования (необходимости) и способы их передачи на персидский язык // *Modern humanities success*. 2020. № 1. С. 212–215.
23. Туровская С. Н. О семантической зоне модальности необходимости в русском языке // *Ученые записки Тартуского университета*. Тарту: Тарт. ун-т, 1990. Вып. 896. Функциональные и семантические проблемы описания русского языка. С. 4–21.
24. Сабанеева М. К. Поле долженствования в латинском языке // *Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры* / под ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 2005. С. 252–276.

25. Григорьева О. И. Анализ взаимосвязей в системе модальностей // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2014. № 2. С. 181–187.
26. Альшевская В. А., Медведева Е. В. Типы каузаторов в семантической структуре высказываний со значением необходимости (на материале французского языка) // Вопросы общего языкознания, семасиологии и лингвистики текста / отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. Чебоксары: ЧГПУ им. И. Я. Яковаева, 2019. С. 221–225.
27. Мулюкова Л. Ф. Долженствование как возможный поступок // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2014. № 17. С. 115–120.
28. Митренина О. В. Смогут ли языковеды и логики договориться о логике языка: взгляд лингвиста // Эпистемология и философия науки. 2016. Т. 50. № 4. С. 204–213.
29. Милославский И. Г. Краткая практическая грамматика русского языка. М.: Рус. яз., 1987. 283 с.
30. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 188 с.

original article

The Modal Categories of Obligation and Necessity in Linguistics: the Identical, the Different, or the Included

Dina M. Khannanova^{a, @, ID}

^a Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Russia, Almetyevsk

@ val_dina@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0001-6089-5043>

Received 27.02.2020. Accepted 21.04.2020.

Abstract: The article describes the most inconsistent and contradictory modal categories of obligation and necessity presented in linguistics. Many scientific papers have been devoted to the study of modality in general and its particular varieties. Interest in its research is caused by the increased attention to the role of language as a means of communication and individualization of the human thought and speech process. The relevance of the problem is also in line with the general trend of improving, ordering, and systematizing the conceptual and terminological apparatus of linguistics. Subjective modality has a multiple semantics, various means of expression, and a number of possible relationships between form and content in the process of speech functioning. These characteristics result in contradictory and confusing interpretations of these categories in science. The research objective was to determine the content basis of these modalities and show how they are interdependent. The study was based on the methods of analysis, comparison, and generalization. The article focuses on the relationship between obligation and necessity in the general field of modality, as well as on their linguistic nature. The types of unreal modality proved to be different varieties of modality with a common area of semantics and use. The author generalized an extensive theoretical material on the categories of obligation and necessity, identified their meanings, and provided a basis for further research. The results of the analysis can also be used in courses of theoretical and applied philology.

Keywords: modal category, obligation, necessity, deontic modality, alethic modality, language means, basic seme

For citation: Khannanova D. M. The Modal Categories of Obligation and Necessity in Linguistics: the Identical, the Different, or the Included. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(2): 558–564. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-558-564>

References

1. Brutchikova E. I. Functional and semantic features of means of expression modality in modern German. *Magister Dixit: nauchno-pedagogicheskii zhurnal Vostochnoi Sibiri*, 2014, (3): 27–31. (In Russ.)
2. Gvozdeva I. A. On the issue of semantic and pragmatic features of synonymous verbs of obligation (based on Old French texts). *Vestnik IGLU*, 2012, 2(19): 16–22. (In Russ.)
3. Dang K. T. *Means of expressing of obligation in the modern Russian language*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 1994, 25. (In Russ.)
4. Zharnikova I. P. Ways of expressing the category of the necessity. *Problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiia Sibiri*, 2011, (4): 73–77. (In Russ.)

5. Ivanova I. A. Modality of obligation and ways of its representation in the English language. *Semantic space of the text: Proc. Interunivers. Sci.-Prac. Conf. Petropavlovsk-Kamchatsky*, December 14–19, 2015. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2016, 7–18. (In Russ.)
6. Merzliakova N. P. *System of non-prototypical means of expressing subject modal values*. Cand. Philol. Sci. Diss. Izhevsk, 2010, 174. (In Russ.)
7. Shvedova N. Iu. About the obligation mood. *The syntax and the norm*, ed. Zolotova G. A. Moscow: Nauka, 1974, 107–121. (In Russ.)
8. Bagandova I. M. Modality of necessity and lability of constructions with infinitive in the role of a predicate on the material of Dargin proverbs and sayings. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2019, (4): 420–423. (In Russ.)
9. Tolstaya O. A. *Functional and semantic features of the situational modality in L. N. Tolstoy's novel "The Awakening" and its Polish translation*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Kaliningrad, 2013, 23. (In Russ.)
10. Tuganova S. V. Deontic meanings of the modal auxiliary "dolzhen / must" in Russian and English prescriptive legal texts. *Philology and culture*, 2018, (4): 88–95. (In Russ.)
11. Agadzhanian S. A. Modal values of obligation and requiredness in the communication of the doctor and patient in the English language. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, 2017, (9-2): 116–118. (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2017.63.008
12. Golikov L. M., Druzhininskaya O. V. Forms of obligation in penitentiary instruction of 19th century. *Nauchnyy dialog*, 2019, (9): 9–23. (In Russ.) DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-9-23
13. Zagrodskaia E. A. Modality of necessity and the situation of necessity in the meaning of need (based on the material of the French language). *Theoretical problems of functional grammar: Proc. All-Russian Sci. Conf., St. Petersburg*, September 26–28, 2001. St. Petersburg, 2001, 213–220. (In Russ.)
14. Zamyatina E. Yu. *Functional and semantic aspect of statements with predicates of obligation (based on the material of the Russian and English languages)*. Cand. Philol. Sci. Diss. Tver, 2003, 142. (In Russ.)
15. Odintsova I. V. Using dolzhen and nado as the means of expressing the categories of necessity and supposition when teaching russian as a foreign language. *Russkii iazyk za rubezhom*, 2010, (1): 40–48. (In Russ.)
16. Osetrov I. G. *Structural varieties of a simple sentence with a modal meaning of obligation*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 1984, 16. (In Russ.)
17. Petrova G. I. Semantic differential signs of the incentive modality (based on the French language). *Theoretical problems of functional grammar: Proc. All-Russian Sci. Conf., St. Petersburg*, September 26–28, 2001. St. Petersburg, 2001, 207–212. (In Russ.)
18. Sukhanova O. V. *Sentences of the usual obligation with modal lexemes in the modern Russian language*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2000, 25. (In Russ.)
19. Tseitlin S. N. Necessity. Theory of the functional grammar. *Temporality. Modality*, ed. Bondarko A. V. Leningrad: Nauka, 1990, 142–156. (In Russ.)
20. Khuzina E. A. Modality of necessity and obligation in the constructions with an infinitive predicate (based on Russian proverbs and sayings). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, (8): 147–152. (In Russ.)
21. Talipova F. R. Debitive obligation and ways of its expression in the English. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, 2016, (6-4): 68–70. (In Russ.) DOI: 10.18454/IRJ.2016.48.148
22. Valipour A., Jafarzadeh R. Type of verbs in constructions with the meaning of obligation (necessity) and methods of their transfer to the Persian language. *Modern humanities success*, 2020, (1): 212–215. (In Russ.)
23. Turovskaia S. N. About the semantic zone of the modality of necessity in the Russian language. *Scientific Notes of Tartu University*. Tartu: Tart. un-t, 1990, iss. 896, 4–21. (In Russ.)
24. Sabaneeva M. K. The field of obligation in the Latin language. *Problems of functional grammar. Field structure*, ed. Bondarko A. V. St. Petersburg: Nauka, 2005, 252–276. (In Russ.)
25. Grigoryeva O. I. Analysis of connections in system of modalities. *Vestnik TvGU. Seriya: "Filologiya"*, 2014, (2): 181–187. (In Russ.)
26. Alshevskaia V. A., Medvedeva E. V. Types of causers in the semantic structure of statements with the meaning of necessity (based on the material of the French language). *Questions of general linguistics, semasiology and linguistics of the text*, eds. Kormilina N. V., Shugaeva N. Iu. Cheboksary: ChGPU im. I. Ia. Iakovleva, 2019, 221–225. (In Russ.)
27. Mulyukova L. Ph. Obligation as possible act. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, (17): 115–120. (In Russ.)
28. Mitrenina O. V. Is an agreement between language scholars and logicians on the logic of language possible? A language scholar's response. *Epistemology & Philosophy of Science*, 2016, 50(4): 204–213. (In Russ.)
29. Miloslavskii I. G. *Brief practical grammar of the Russian language*. Moscow: Rus. iaz., 1987, 283. (In Russ.)
30. Shcherba L. V. *Selected works on the Russian language*. Moscow: Uchpedgiz, 1957, 188.